

— Ну, спасибо, — Чэн Кэ слегка отклонился к двери машины и закрыл глаза. Ему казалось, что он немного переборщил с реакцией. Ведь Чжоу Юньчуань просто помог ему отрегулировать сиденье, а он, похоже, слишком много надумал.

Ладно, Чэн Кэ решил не углубляться в размышления. Он чувствовал усталость.

Машина Чжоу Юньчуаня ехала очень плавно, и вскоре Чэн Кэ уснул. В полудреме ему показалось, что он снова оказался в прошлой жизни. Тогда он жил в крошечной съемной квартире, каждый день вместе с толпой людей ожидал ролей. Из-за своей привередливости в еде он часто ел только рис из коробок с едой, поэтому, когда Цзян Хао впервые увидел его, его лицо было землистым.

А что было потом?

Чэн Цзыюэ и Ван Шаовэнь нашли его. Чэн Цзыюэ уже был студентом университета, а Чэн Кэ просто выживал. Они без стеснения издевались над ним на глазах у всех. Чэн Кэ не заметил камеру вдалеке и начал отвечать. Но когда Чэн Цзыюэ затронул его мать, Чэн Кэ не выдержал. Он бросился на него, бил, где только мог, пытаясь причинить боль.

Но он был один. Когда Ван Шаовэнь присоединился, Чэн Кэ стал жертвой.

В тот же день его арестовали. Через несколько дней Чэн Цзыюэ даже предъявил справку о нанесении увечий, и Чэн Кэ отправили в тюрьму для особо опасных преступников. Первые полгода он был объектом издевательств. Каждый день он думал, как выжить в постоянных стычках, которые невозможно было избежать.

У него был сокамерник, который, как говорили, был убийцей, за плечами которого было более двадцати жизней. Ему было уже около пятидесяти, и, возможно, ища защиты, он научил Чэн Кэ, как правильно уклоняться от ударов и как точнее наносить их.

Через полгода на теле Чэн Кэ наконец перестали появляться синяки и шрамы. Но он узнал другую новость: его друг детства Цзян Хао, пытаясь отомстить за него, подрался с Чэн Цзыюэ и был отправлен в другую тюрьму, где погиб во время бунта заключенных.

Чэн Кэ уже не помнил, как узнал об этом. Ах да, это было, когда его дядя навестил его. В тот день он впервые в жизни разрыдался и впервые понял, что был неправ.

В тот день Чэн Кэ был в полной прострации, поэтому, когда кто-то попытался его унижить, он без колебаний воткнул случайно попавшуюся под руку палочку для еды в глаз обидчика, а затем в другой. Слушая крики человека, Чэн Кэ оставался равнодушным. Этот человек не имел к нему отношения. Люди, которые были ему дороги, умерли. С тех пор Чэн Кэ перестал быть тем, кем был раньше.

После освобождения Чэн Кэ планировал найти Чэн Цзыюэ и Ван Шаовэня, но они вместе уехали за границу. Чэн Кэ снова стал сниматься в эпизодах. Он хотел жить, дожидаться их возвращения и жестоко проучить.

Да, тогда Чэн Кэ думал только о том, чтобы «проучить их». Он никогда не думал об убийстве. Однако его убили.

Грузовик мчался на него, и Чэн Кэ не смог избежать столкновения. Огромная масса обрушилась на него, и ту боль он никогда не забудет.

Спящий Чэн Кэ дрожал, словно в бесконечном кошмаре.

Машина как раз подъехала к гаражу отеля. Чжоу Юньчуань хотел разбудить его, но заметил, что тот весь дрожит. Поначалу он подумал, что Чэн Кэ замерз, но, присмотревшись, увидел, что тот сжал брови, выглядел страдающим, свернулся калачиком, а пот на лбу уже пропитал его челку.

Сердце Чжоу Юньчуаня сжалось. Он легонько похлопал Чэн Кэ, стараясь говорить мягко:

— Чэн Кэ, Чэн Кэ.

Он приложил руку ко лбу Чэн Кэ и понял, что у него сильный жар. Только он хотел убрать руку, как Чэн Кэ схватил ее и не отпускал.

Чэн Кэ все еще был в плену кошмара. Во сне он снова оказался в семнадцатилетнем возрасте. Он возвращался домой из школы, как обычно, но вдруг гостиная превратилась в поминальный зал. На стене висел портрет матери. Чэн Кэ почувствовал, будто провалился в ледяную бездну, тело стало слабым. Он хотел плакать, но не мог, хотел кричать, но голос не слушался. Когда боль стала невыносимой, он вдруг почувствовал легкую прохладу на лбу, и боль начала понемногу отступать.

Медленно открыв глаза, Чэн Кэ растерянно посмотрел на Чжоу Юньчуаня, словно не узнавая его. Его взгляд был полон недоумения, что снова вызвало жалость в сердце Чжоу Юньчуаня.

Через несколько секунд Чэн Кэ, кажется, немного пришел в себя.

— Это ты.

Он понял, насколько хриплым был его голос, и сам потрогал лоб.

— Кажется, я заболел.

Чжоу Юньчуань чувствовал, что сходит с ума. В этот момент Чэн Кэ казался ему невероятно милым. Тот трогал свой лоб, слегка жалуясь на болезнь, и это было просто невыносимо.

— Кхм, — Чжоу Юньчуань прочистил горло, вышел из машины и открыл дверь со стороны Чэн Кэ. Наклонившись внутрь, он спросил:

— Сначала зайдем в отель, хорошо?

Чэн Кэ кивнул, но с задержкой в несколько секунд сел. Только он попытался выйти, как голова закружилась, и он чуть не упал вперед. К счастью, Чжоу Юньчуань был рядом, он сразу подхватил пошатывающегося Чэн Кэ.

Чэн Кэ прислонился к плечу Чжоу Юньчуаня, вспоминая прохладу из сна, и вдруг почувствовал, как что-то внутри него растаяло.

— Я понесу тебя наверх, — сказал Чжоу Юньчуань.

— Хорошо.

Чэн Кэ был послушным. Чжоу Юньчуань поднял его на руки и понял, что тот слишком худой. Несмотря на высокий рост, он был удивительно легким. Посмотрев на Чэн Кэ в своих руках, Чжоу Юньчуань подумал, что в будущем нужно будет заставить этого маленького негодяя есть

больше.

Чэн Кэ, заболев, стал особенно покладистым, все его реакции были замедленными. Это зрелище вызывало у Чжоу Юньчуаня одновременно нежность и раздражение, но он ничего не мог сделать, только заботливо ухаживал за ним.

Вечером, приняв лекарства, Чэн Кэ хотел продолжить заниматься, но Чжоу Юньчуань снова уложил его в постель.

Чэн Кэ смотрел на Чжоу Юньчуаня, и только через несколько секунд спросил:

— Почему ты не даешь мне заниматься?

Чжоу Юньчуань не знал, смеяться или плакать, поправляя одеяло.

— Не страшно пропустить один день.

Чэн Кэ снова задумался на несколько секунд, прежде чем ответить:

— Ладно.

— Спи.

Чэн Кэ задумался, затем после долгой паузы спросил:

— Если я усну, ты уйдешь?

Его лицо было покрасневшим от температуры, а обычно бледные губы стали ярко-красными, что выглядело очень соблазнительно. Его взгляд был растерянным, а выражение лица — немного обиженным. Чжоу Юньчуань с трудом сдерживал желание ущипнуть Чэн Кэ за щеку.

— Спи, я останусь с тобой.

— Хорошо.

С этими словами Чэн Кэ укутался в одеяло, свернулся калачиком и уснул.

Чжоу Юньчуань чувствовал, что у него вот-вот пойдет кровь из носа. Даже спящий Чэн Кэ вызывал у него непреодолимую нежность.

Внутренне вздохнув, Чжоу Юньчуань понял, что он попался. Попался в руки этого маленького негодяя. И самое главное, этот негодяй, похоже, даже не гей.

Черт, что же делать?

Чэн Кэ спал все еще беспокойно. Ночью температура снова поднялась, и Чжоу Юньчуань снова дал ему лекарство. Только к рассвету тот наконец крепко уснул.

Чжоу Юньчуань тоже устал. Он попросил принести еще одно одеяло и лег рядом с Чэн Кэ, заснув.

Во сне он почувствовал, что кто-то толкает его. Проснувшись, он увидел, что Чэн Кэ забрался под его одеяло и устроился у него на груди. Одеяло Чэн Кэ свалилось, и его спина была открыта. Неудивительно, что он прижался к Чжоу Юньчуаню — видимо, замерз.

Поправив одеяло, Чжоу Юньчуань снова уснул.

С момента своего возрождения Чэн Кэ спал очень чутко и поверхностно, но в этот раз он спал необычайно крепко. Утром он проснулся, чувствуя себя полным сил, но, увидев, что он обнимает Чжоу Юньчуаня, как осьминог, слегка смутился. Он убрал руки и ноги, пытаясь незаметно встать, но только он это сделал, как услышал голос Чжоу Юньчуаня:

— Ты наконец проснулся. Ты чуть не задушил меня.

— Извини.

Чжоу Юньчуань продолжал лежать, а Чэн Кэ встал и, обернувшись, сказал:

— Спасибо, что заботился обо мне.

<http://bllate.org/book/16558/1511123>